

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.В. Покровский

Вечная жизнь

Опубликовано:

Христианское чтение. 1878. № 9-10. С. 465-498.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Вѣчная жизнь

(изъ бесѣды Берсье—современнаго франц. проповѣдника).

И. Христосъ евангелиемъ разрушилъ смерть и наглядно показалъ намъ жизнь и безсмертіе (2 Тим. I. 10).

У всѣхъ христіанскихъ народовъ и во всѣхъ классахъ общества ежедневно можно встрѣтить не мало благочестивыхъ личностей, которыя открыто высказываютъ свои идеалистическія убѣжденія и свои завѣтныя надежды. Эти люди вѣрують въ вѣчную жизнь; они такъ сильно убѣждены въ ней, что, зарывая въ землю бранныя останки своего ближняго, на самой же могилѣ воспѣвають побѣду надъ смертію. Это они дѣлають не потому, чтобы въ порывѣ восторга презирали смерть, или чтобы равнодушно смотрѣли на ея приближеніе, какъ на неизбѣжный законъ природы, напротивъ они очень хорошо знаютъ все ея грозное и ужасное могущество, но они въ тоже время убѣждены, что она противна волѣ Божіей, и питають твердую надежду, что смерть будетъ побѣждена и въ концѣ концовъ жизнь восторжествуетъ надъ ней. Эти удивительные люди, связанные между собою чисто нравственными узами, не принадлежать ни къ философамъ, ни къ ученымъ, хотя и встрѣчаются между ними Ньютоны, Лейбницы, Паскали и Боссюэты; большинство изъ нихъ ничѣмъ не возвышается надъ общимъ уровнемъ образованныхъ людей. Они не считаютъ себя послѣдователями той или другой философской системы, которыя постоянно мѣняются. Они чувствуютъ, что душа человѣка создана для вѣры и они въ этомъ не обманываются: вѣра ежедневно и ежечасно отвѣчаетъ на запросы души. Не прошло, можетъ быть, и полчаса, какъ мы вступили въ этотъ

храмъ, а въ эти полчаса цѣлыя тысячи нашихъ ближнихъ умерли; я смѣло могу утверждать, что вѣра поддерживала, укрѣпляла и утѣшала многихъ изъ нихъ. А что, братіе, еслибы вдругъ въ этотъ моментъ воцарилось мертвое молчаніе въ пространствѣ, раздѣляющемъ насъ отъ почившихъ, мы услышали бы изъ царства смерти твердый и полный упованія голосъ христіянина, возвращающагося къ своему Богу и вступающаго въ загробную жизнь законнымъ наследникомъ вѣчности. Это не мечта, не блестящая картина, а дѣйствительность. Слушатели! каждому изъ васъ приходилось, по крайней мѣрѣ хоть разъ въ жизни, присутствовать при одрѣ умирающаго христіянина. Каждый изъ васъ видѣлъ то зрѣлище, предъ которымъ смиренно преклонился бы Сократъ, какъ душа, пробираясь сквозь густой мракъ невѣдомаго міра, идетъ твердою стопою, опираясь на руку Того, Который всегда поддерживалъ ее въ жизни. Каждый изъ васъ видѣлъ, какъ эта душа при постепенномъ ослабленіи тѣла, бросаетъ отъ себя кроткое сіяніе и выходитъ торжествующею и спокойною изъ борьбы съ предсмертными агоніями. Каждый изъ васъ слѣдилъ за этою душою до таинственного порога смерти, за который не можетъ переступить нога живаго чловѣка, и каждый наконецъ изъ васъ видѣлъ, съ какимъ смиреніемъ и сердечнымъ раскаяніемъ, безъ экстаза и ложнаго энтузіазма, она твердила, что все ея сокровище отнынѣ заключается въ Богѣ и любви къ Нему. Подробности отшествія въ другой міръ весьма разнообразны. Одни умираютъ еще дѣтьми: на ихъ губкахъ, поблѣднѣвшихъ отъ предсмертной агоніи, играла улыбка довѣрія и спокойствія; смерть не пугала ихъ, потому что небо становилось для нихъ родительскимъ кровомъ. Другіе умираютъ уже въ преклонной старости; подобно утомленнымъ странникамъ, они приближаются къ смерти съ твердою надеждою на отдохновеніе. Одни изъ нихъ жили святою жизнію, едва догадываясь о нравственной испорченности этого міра, другіе напротивъ прошли черезъ всю жизненную грязь и очистили себя только слезами и сердечнымъ раскаяніемъ. Одни умираютъ, избавляясь отъ земныхъ страданій и тяжелаго одиночества, другіе умираютъ, покидая мірскія блага и радости — предметъ страстныхъ желаній для большинства людей, но тѣ и дру-

гіе съ торжествомъ и упованіемъ идуть въ свою небесную отчизну: истинная жизнь для нихъ начинается только по ту сторону гроба.

Откуда же происходитъ вѣра въ вѣчную жизнь, въ которой такъ глубоко убѣждены эти исповѣдники? Эта вѣра имѣетъ начало: она восходитъ къ І. Христу и отъ Него происходитъ. Съ Его прішествіемъ на землю, она овладѣла сердцами людей съ такою чудною силою, что вѣрующіе шли на смерть какъ на праздникъ,—не потому, чтобы они ненавидѣли жизнь подобно индусу, который самъ лишаетъ себя жизни, и не потому, чтобы они стремились, подобно послѣдователямъ Могамета, насладиться удовольствіями чувственного рая, но чтобы вступить въ иную жизнь, гдѣ царствуютъ справедливость, святость и любовь. При этомъ обратите вниманіе на то, что эта истина не походитъ на всѣ другія истины, которыя, будучи разъ найдены, продолжаютъ существовать сами собою—своею собственною очевидностію. Получивъ свое начало отъ І. Христа, эта истина тѣсно связана съ Его именемъ и притомъ связана такъ тѣсно, что гдѣ христіанская вѣра ослабѣваетъ, тамъ ослабѣваетъ и вѣра въ вѣчную жизнь, а гдѣ признають І. Христа верховнымъ Владыкою и Руководителемъ нравственной жизни, тамъ процвѣтаетъ христіанство и истина вѣчной жизни освѣщаетъ духовную жизнь людей своими надеждами. Эта вѣра въ вѣчную жизнь до того тѣсно связана съ именемъ І. Христа, что по тѣмъ людямъ, которые разрываютъ съ Нимъ связь, можно заключать о прогрессивныхъ успѣхахъ, какіе совершаетъ безбожіе или нигилизмъ.

Этотъ фактъ тѣмъ болѣе поражаетъ, чѣмъ серьезнѣе и безпристрастнѣе его наблюдаютъ. Въ теченіи цѣлыхъ 18 вѣковъ среди человѣчества постоянно возрастаетъ число людей, которые подтверждаютъ истинность словъ приведеннаго текста, говоря вмѣстѣ съ св. ап. Павломъ, что І. Христосъ *наглядно показалъ намъ жизнь и безсмертіе*.

И теперь на вопросъ: какимъ образомъ или чѣмъ І. Христосъ наглядно показалъ намъ жизнь и безсмертіе — я отвѣчу: *своимъ ученіемъ, своими искупительными страданіями и своимъ воскресеніемъ*. Разсмотримъ каждый изъ этихъ пунктовъ отдѣльно.

Я сейчас сказалъ: *своимъ учениемъ* І. Христосъ показалъ намъ безсмертіе, но мнѣ нужно выяснить свою мысль.

Разумѣю-ли я здѣсь, что І. Христосъ далъ въ руки людей логическіе аргументы для доказательства вѣчной жизни, что изъ своего ученія Онъ сдѣлалъ серьезное, ученое и неопровержимое доказательство, что Онъ сообщилъ философскимъ доводамъ, употреблявшимся и до Него, неопровержимую силу, присоединивъ къ нимъ новыя доказательства, которыя окончательно подчиняютъ себѣ чело-вѣчскій умъ? Нѣтъ. Никогда І. Христосъ не думалъ доказывать вѣчную жизнь, и вы напрасно старались бы услышать изъ Его устъ хоть одно научное доказательство этой истины: евангеліе не доказываетъ будущей жизни—точно также, какъ оно не доказываетъ и истины бытія Божія. Впрочемъ, вы сами должны знать, что евангеліе вращается совершенно въ другой области, не имѣющей ничего общаго съ областію науки и философіи; оно не осуждаетъ ихъ, но и не нуждается въ нихъ: *оно показываетъ истину, но не доказываетъ ее*. Въ этомъ то и заключается одинъ изъ существенныхъ признаковъ божественнаго откровенія; оно должно основываться на другихъ доказательствахъ, а не на доказательствахъ научныхъ, потому что число ученыхъ крайне незначительно и дѣлать изъ религіозной истины привиллегію нѣсколькихъ людей, отличающихся отъ другихъ своимъ умомъ, было бы крайне несправедливо. Такъ какъ Божественное откровеніе всѣмъ необходимо, то оно должно быть всѣмъ доступно. І. Христосъ вовсе не доказывалъ философскимъ путемъ вѣчной жизни, но, какъ говорится въ приведенномъ мною текстѣ, Онъ сдѣлалъ больше: Онъ наглядно показалъ ее намъ.

Показалъ наглядно! Но какимъ образомъ? Что нужно сдѣлать, чтобы наглядно показать безсмертіе?—Нужно удалить таинственную завѣсу, которая закрываетъ отъ насъ невидимый міръ, нужно проникнуть въ него и повѣдать его тайны.

Какъ велика и поразительна мудрость І. Христа, когда подумаешь, что Онъ могъ бы легко воспламенить Своихъ учениковъ, ободрить идти на самую смерть, описавъ имъ величіе и радости загробной жизни, особенно если вспомнить, какъ многіе основатели ре-

лигій и ложные пророки посылали своихъ учениковъ на смерть, опяляя ихъ воображеніе обѣщаніемъ неизреченныхъ наслажденій, которыя будто бы уготованы въ ихъ раю. Въ ученіи І. Христа нѣтъ и тѣни ничего подобнаго—не потому, чтобы небо, о которомъ Онъ говоритъ, не имѣло своихъ прелестей и своихъ красотъ, а потому, что эти прелести другого рода и другого свойства. Объ этомъ я скажу вамъ послѣ, а теперь ограничусь однимъ замѣчаніемъ, что І. Христосъ не хотѣлъ отвѣчать на запросы человѣческаго любопытства и не хотѣлъ обольщать воображенія и энтузіазма Своихъ учениковъ.

Но возвратимся къ своему вопросу: какимъ образомъ Онъ наглядно показалъ своимъ ученіемъ жизнь и безсмертіе? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ и чтобы понять новостъ Его ученія въ этомъ отношеніи, посмотримъ, какія идеи господствовали, когда Онъ явился на землю? Какъ училъ о безсмертіи Ветхій Заѣтъ?

Теперь принято утверждать, что идея о будущей жизни чужда Ветхому Заѣту, что іудеи въ этомъ отношеніи стоятъ ниже почти всѣхъ народовъ. Этотъ народъ; который, какъ всѣ признаютъ, имѣлъ самое высокое представленіе о Богѣ, который одинъ изъ всѣхъ провозгласилъ Его единство, духовность Его природы, Его святость,—этотъ самый народъ, который съ колыбели своей исторической жизни находился въ сношеніи съ такими великими націями, какъ египетская, гдѣ идея о будущей жизни повсюду является господствующею, неужели онъ могъ прожить цѣлые вѣка такъ, чтобы этотъ вопросъ вовсе не возникалъ въ его умѣ? Неужели это возможно? Неужели это справедливо? Въ доказательство того, что этой идеи не было у еврейскаго народа, ссылаются обыкновенно на Ветхій Заѣтъ, который будто бы ничего не говоритъ на счетъ этого. Посмотримъ, насколько это вѣрно.

Открывая В. Заѣтъ, ту самую книгу, которой, говорятъ, чужда была идея безсмертія, на первыхъ же страницахъ встрѣчаемъ поразительное повѣствованіе о томъ фактѣ, что смерть первоначально вовсе не входила въ намѣреніе и волю Творца, что она есть безпорядокъ, извращеніе, плодъ нравственной порчи, называемой грѣхомъ. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что человѣкъ, со-

творенный по образу и подобию Божию, созданъ Имъ для безсмертія. Таково первое ученіе той книги, которой будто бы неизвѣстна истина безсмертія. Далѣе, рассказывая о патриархахъ, ходившихъ по путямъ Господнимъ, Библия говоритъ намъ объ Энохѣ, а еще далѣе—о пророкѣ Іліи, которые возвращаются къ Богу, не вкусивъ смерти.

Отсюда переходимъ къ Моисееву законодательству. Въ немъ дѣйствительно не упоминается о безсмертіи, но при этомъ обратите ваше вниманіе на то, что оно представляетъ собою только законодательный кодексъ для регулированія вѣншей жизни народа, а народы въ смыслѣ національности не воскреснутъ, т. е. они не безсмертны. Предположимъ теперь, что христіаннѣйшій законодатель составляетъ законодательство для не менѣе христіаннѣйшихъ народовъ. Быть можетъ, онъ начнетъ свой трудъ съ призванія на него благословенія Божія, но закончитъ не упомянувъ ни разу объ идеѣ безсмертія. Почему такъ? Потому, что по самой своей природѣ эта идея вещь сторонняя для всякаго законодательства. Послѣднее исключительно предназначается для настоящей, земной жизни, и даже въ томъ случаѣ, когда оно касается религіи, какъ Моисеево, оно касается ея только съ вѣншей, обрядовой стороны. Санкція законодательствъ имѣетъ исключительно временный характеръ; законодательства вовсе и не задаются цѣлію проникнуть въ будущую жизнь; ихъ миссія прекращается, какъ только человекъ вступаетъ въ загробный міръ. Впрочемъ, подобные же факты встрѣчаются и въ церковной исторіи. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ, подъ вліяніемъ религіознаго движенія въ Швейцаріи и Америкѣ, народы были проникнуты глубоко вѣрою въ безсмертіе; она проявляется во всей внутренней ихъ жизни, между тѣмъ какъ ихъ законодательства не дѣлаютъ ни одного намека на нее. Ихъ законодатели однако касались религіи, санкціонировали христіанскую мораль и опредѣляли карательныя мѣры противъ богохульниковъ. Но еслибы вы прослѣдили самымъ внимательнымъ образомъ всѣ эти законодательства, то вы не нашли бы въ нихъ ни одного намека на вѣчную жизнь, хотя народы вѣровали въ эту истину.

Отъ Моисеева законодательства перейдемъ къ книгѣ Псалмовъ

къ книгамъ пророческимъ. Здѣсь мы видимъ, съ какою глубокою скорбію въ псалмахъ часто выражается идея о томъ, что человѣческая дѣятельность прекращается съ могилою, но развѣ нынѣ нельзя уловить подобныхъ же выраженій на устахъ христіанина, когда онъ помышляетъ о кратковременности жизни, о крайней недостаточности времени, которое дано ему на землѣ для служенія Богу. Говоря о смерти, І. Христосъ не сказалъ ли своимъ ученикамъ: „спѣшите работать, пока есть время, ибо настанетъ ночь, когда никто не можетъ работать“. Если все оканчивается со смертію, то объясните мнѣ, откуда въ книгѣ Псалмовъ тѣ величественныя порывы души къ Богу, которая всѣмъ наслажденіямъ земной жизни предпочитаетъ блаженство общенія съ Нимъ и притомъ общенія безконечнаго. Послушайте, что говоритъ Псалмопѣвецъ: „Я всегда съ Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня совѣтомъ Твоимъ и потомъ примешь меня въ славу. Кто мнѣ на небѣ? и съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Изнемогаетъ плоть моя и сердце мое: Богъ твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ“¹⁾. Послушайте, что говорится въ другомъ псалмѣ: „Ты укажешь мнѣ путь жизни: полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ“²⁾; и въ другомъ мѣстѣ: „Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней, когда приметъ меня“³⁾. Вотъ что говоритъ Іовъ: „Я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію. И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, а не глаза другого увидятъ Его“⁴⁾.

Вольно критикѣ видѣть въ этомъ одни лишь поэтическія выраженія и образы... Между тѣмъ эти поэтическіе образы повсюду отражаютъ въ себѣ идею вѣчности въ такой степени, что даже нынѣ, когда мы желаемъ выразить наши живѣйшія чаянія, мы употребляемъ тѣже выраженія. Слѣдствіемъ такого непонятнаго и страннаго подражанія бываетъ то, что мы христіане, граждане не-

1) Псал. LXXII, 23—26.

2) Псал. XV, 11.

3) Псал. XLVШ, 16.

4) Іова XIX, 25, 26.

беснаго Іерусалима и наслѣдники вѣчной жизни, не можемъ выражать своихъ мыслей и своей вѣры иначе, какъ словами тѣхъ людей, которые, говорятъ, не имѣли будто-бы понятія о безсмертіи и вѣровали лишь въ уничтоженіе человѣка послѣ смерти.

Впрочемъ мы соглашаемся, что рядомъ съ этими порывами души, съ этими предчувствіями вѣчной жизни, у ветхозавѣтныхъ людей въ воззрѣніи на смерть встрѣчаются сомнѣнія, тоска и недоумѣнія. В. Завѣтъ можно уподобить сумеречному времени, когда тѣни перемѣшиваются со свѣтомъ. Притомъ этотъ свѣтъ освѣщаетъ только избранниковъ, которые представляютъ собою какъ бы горныя вершины духовнаго міра; а масса израильскаго простаго народа почти не проникаетъ своими взорами за предѣлы настоящей жизни; за вѣрное служеніе Богу она ожидаетъ себѣ земнаго благополучія, обильныхъ жатвъ, сыновей и дочерей, которые тѣснятся вокругъ нея, по выраженію пѣснопѣвца, подобно стрѣламъ въ колчанѣ воина, а также она ожидаетъ себѣ старости, убѣленной сѣдиною и всеми уважаемой, которая мирно доживаетъ свои дни подъ смоковницею въ своемъ виноградникѣ.

Но съ теченіемъ времени свѣтъ постепенно увеличивается. Настоящая жизнь не могла удовлетворить тѣхъ, кто искалъ справедливости и истины. Имъ слишкомъ часто приходилось видѣть, какъ уничтожались ихъ мечты о земномъ счастіи. Они видѣли, что справедливость на землѣ притѣняется, дѣло Божіе дѣлается предметомъ публичнаго поруганія и приниженія; они видѣли, что представители правды и пророки изнемогаютъ въ страшныхъ мученіяхъ; слѣдовательно, думаютъ они, Богъ царствуетъ не на этой землѣ, а потому должно ожидать и искать Его торжества въ другомъ мѣстѣ. Вотъ почему мы видимъ, что съ теченіемъ времени яснѣе проявляются идеи о будущемъ судѣ и о воскресеніи, которыя Исаія и Даніиль выражаютъ съ такимъ твердымъ убѣжденіемъ. Это вѣрованіе дѣлается до того народнымъ, что во время І. Христа всѣ ссылаются на него, а фарисеи, то есть строгіе хранители религиозныхъ преданій, публично проповѣдуютъ его, тогда какъ саддукеи, т. е. свободные мыслители того времени, отвергаютъ его. Вотъ вкратцѣ ветхозавѣтное ученіе о будущей жизни. Вначалѣ, при по-

явленіи ветхозавѣтнаго откровенія, вѣра въ будущую жизнь выступаетъ ясно, но еще въ самой простой формѣ: человекъ по предопредѣленію Божію не долженъ былъ умирать. Благочестивые люди, тѣсно соединенные съ Богомъ вѣроу, чувствуютъ, что они соединены съ Нимъ навѣки. Эта вѣра въ теченіи многихъ вѣковъ находилась въ борьбѣ съ народной идеей о прекращеніи существованія за гробомъ или, по крайней мѣрѣ, съ идеей о жизни смутной и мрачной въ нѣдрахъ ада (шеола). Мало по малу, она очищается и, распространяясь между всеѣмъ народомъ, преобразуется въ двойное вѣрованіе: о будущемъ судѣ и о воскресеніи мертвыхъ ¹⁾.

¹⁾ Для болѣе обстоятельнаго знакомства съ ученіемъ Ветхаго Завѣта о вѣчной жизни можно пользоваться слѣдующими монографіями: 1) *Вэтчера*, *De inferis rebusque post mortem futuris*—(о преисподней и будущей судьбѣ за гробомъ). Дрезденъ, 1845; 2) *Клостермана*, *Die Hoffnung künftiger Erlösung aus dem Todeszustande bei den frommen der A. T.*—(Надежда на будущее избавленіе отъ смерти у благочестивыхъ людей Ветхаго Завѣта). Гота 1868 и 3) *Калъ*, *Biblische Eschatologie. Erste Abtheilung* (Библейская эсхатология, отдѣлъ 1-й). Гота 1870. Последнее изъ означенныхъ сочиненій содержитъ основательный экзегетическій разборъ всеѣхъ текстовъ В. Завѣта, относящихся къ занимающему насъ вопросу. Во Франціи можно указать только на одно сочиненіе г. *Т. Генри Мартина*, *Vie future suivant la foi et suivant la raison*—(Будущая жизнь съ точки зрѣнія вѣры и разума), но экзегетическая и критическая стороны нашего вопроса въ этой книгѣ разработаны не всеѣмъ полно и обстоятельно.

Вопросъ о будущей жизни въ Ветхомъ Завѣтѣ, хотя не прямо, разсматривается также во многихъ хорошихъ нѣмецкихъ комментаріяхъ, при толкованіи тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, которыя относятся къ этому вопросу. Большинство ветхозавѣтныхъ толкователей пришли къ заключенію, что ученіе о будущей жизни у евреевъ слѣдовало историческому развитію, въ которомъ ясно можно различать извѣстные періоды.

Зальмиютцъ (*Ideen zu einer Geschichte der Unsterblichkeit bei den Hebraern* — Соображенія относительно исторіи ученія о безсмертіи у Евреевъ) различаетъ четыре періода въ исторіи этого вопроса. Но г. *А. Ганъ*, издатель Введенія въ ветхозавѣтныя книги, дѣлитъ исторію этого ученія на 6 періодовъ:

1-й періодъ патриарховъ, въ который вѣра въ будущую жизнь несомнѣнно существовала. Энохъ не умираетъ. Патриархи отправляются къ своимъ отцамъ, что никакъ не можетъ относиться исключительно къ мѣсту ихъ погребенія. Іаковъ видитъ лѣстницу отъ земли до небесъ (Сравните, что говорятъ ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, XI, 13).

2-й.—время Моисея. Моисеево законодательство не задавалось цѣлію говорить о будущей жизни. Оно ограничивается запрещеніемъ вызывать души усопшихъ и заклинать ихъ.

3-й періодъ, къ которому относятся книга Іова и большая часть псалмовъ Дави-

Теперь мы знаем, какія представленія о загробной жизни существовали у того народа, среди котораго явился Иисусъ Христосъ. Что же Онъ дѣлаетъ? Онъ санкціонируетъ своимъ божественнымъ авторитетомъ вѣру въ воскресеніе, открыто выступаетъ противъ ученія саддукеевъ и постоянно возвращается къ великой мысли о страшномъ судѣ. Но неужели въ этомъ только заключалось все ученіе

да. Это—періодъ сомнѣній, который Гапъ характеризуетъ выраженіемъ: *futurae rerum desperatio*—(состояніе отчаянія относительно будущей жизни).

4-й періодъ пророковъ. Мессія, котораго прежде представляли земнымъ царемъ, теперь является царемъ, который долженъ избавить людей отъ грѣха; въ тоже время видимо зрѣла идея о побѣдѣ надъ смертію.

5-й періодъ Вавилонскаго плѣна. Въ этомъ періодѣ, особенно у пророковъ Іезекииля и Даниила, просвѣчиваетъ идея воскресенія тѣлъ.

6-й періодъ, слѣдующій за Вавилонскимъ плѣномъ. Въ этотъ періодъ вѣра въ будущую жизнь подвергается вліянію философскаго ученія о безсмертіи души, которое занесено было къ евреямъ изъ Александріи.

Батчеръ и *Гевежникъ* исторію ученія о будущей жизни дѣлятъ только на два періода, которые раздѣляются Вавилонскимъ плѣномъ. Въ первомъ періодѣ вѣра въ будущую жизнь еще смутно сознается; во второмъ уже является вѣра въ воскресеніе.

Шульцъ отказывается отъ дѣленія на хронологическіе періоды исторіи этого ученія. Онъ резюмируетъ ветхозавѣтное ученіе по этому вопросу въ слѣдующихъ тезисахъ:

1) Всѣ ветхозавѣтныя книги учатъ, что человекъ не уничтожается совершенно со смертію.

2) Ветхій Завѣтъ ясно не показываетъ, чтобы продолженіе существованія послѣ смерти было вѣчною жизнью; не особенно ясно онъ учитъ и относительно существованія послѣ смерти вознагражденій и наказаній, хотя и даетъ понять, что судьба праведниковъ и нечестивыхъ различна.

3) Тотъ, кто истинно благочестивъ и приближился къ Богу, твердо увѣренъ въ безсмертіи и въ общеніи съ Богомъ.

4) Ученіе о духовномъ обновленіи израильскаго народа, проповѣдуемое пророками, должно было привести къ ученію о воскресеніи мертвыхъ.

5) Въ апокрифическихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, въ замѣчанію Шульца, идея о будущей жизни носитъ уже ясныя слѣды возрѣвнѣнія трехъ еврейскихъ сектъ: фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ.

Клодстерманъ по занимающему насъ вопросу ограничивается только изслѣдованіемъ ученія псалмовъ XLIX, LXXIII и CXXXIX. Послѣ основательнаго изученія указанныхъ псалмовъ, онъ приходитъ къ тому заключенію, что вѣра въ будущую жизнь, такъ живо въ нихъ выраженная, основывается ни на преданіи, ни на положительномъ и прямомъ Божественномъ откровеніи, но она вытекаетъ всецѣло изъ чувства личнаго отношенія вѣрующаго къ Богу—отношенія, долженствующаго быть вѣчнымъ, какъ вѣченъ самъ Богъ. Эта высокая идея выражена І. Христомъ, когда Онъ говоритъ, что Господь не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.

І. Христа? Неужели Онъ ограничивался только распространеніемъ въ мірѣ традиціоннаго вѣрованія, извѣстнаго еще до Его явленія среди еврейскаго народа?... Но ограничивать этимъ Его дѣятельность было бы величайшею несправедливостію; напротивъ не колеблясь можно сказать, что І. Христось основалъ вѣру въ вѣчную жизнь. Но какимъ образомъ? Онъ сдѣлалъ это не тѣмъ только, что всегда предлагалъ ее какъ истину и освѣщалъ ею все Свое ученіе и не тѣмъ только, что Онъ говорилъ о небѣ, какъ сынъ говоритъ о домѣ своего отца, но преимущественно тѣмъ, что Онъ раскрылъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ такой идеаль жизни, съ которымъ совѣсть не могла не согласиться и который однако былъ бы смѣшонъ, еслибы намъ не суждено было продолжать свое существованіе за гробомъ и развиваться въ вѣчной жизни.

Внищите поглубже въ ученіе І. Христа и посмотрите, чѣмъ оно сдѣлалось бы, когда не было бы вѣчной жизни. Прежде всего послушаемъ Его нагорную бесѣду.

Что это за чудныя блаженства, которыя не имѣютъ себѣ ничего подобнаго во всей прошедшей исторіи міра, которыя отрицаютъ и порицаютъ всякое природное честолюбіе, всякое эгоистическое пожеланіе человѣческаго сердца! Впечатлѣніе отъ нихъ такъ сильно, что, несмотря на притупленіе чувствъ, даже наименѣе вѣрующіе не въ состояніи слышать ихъ безъ тайнаго умиленія. Но чему всѣ они научаютъ насъ?—Вѣчной жизни. Послушайте, что говорится въ блаженствахъ: „блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся! Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся! Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю! Блаженны милосердые, ибо они помилованы будутъ!“ Скажите, неужели каждое изъ этихъ словъ не открываетъ для вашего умственнаго взора какъ бы просвѣта въ самую вѣчность и не дышетъ вѣчною жизнію? Этотъ простой примѣръ поразительнымъ образомъ показываетъ вамъ, какимъ образомъ І. Христось основалъ вѣру въ будущую жизнь. Онъ нашолъ для этой вѣры основанія въ самой человѣческой душѣ, къ глубочайшимъ и лучшимъ сторонамъ которой Онъ и обращался съ своими обѣтованіями. Обратимъ вниманіе теперь на главную и господствующую мысль Его ученія.

І. Христось явился на землю основать царство Божіе. „Покайтесь, ибо приблизилось царствіе Божіе“ — вотъ его первый призывъ и, прощаясь съ апостолами на горѣ Елеонской, Онъ повелѣваетъ имъ призывать все народы къ вступленію въ это царство, которому Онъ положилъ основаніе.

Но что же такое царство Божіе? По мнѣнію іудеевъ, это осуществленіе теократіи, подчиненіе язычниковъ подъ желѣзный скипетръ Мессіи, могущество Іерусалима, какъ господствующаго и царственнаго града, исполненіе на землѣ блестящихъ описаній пророковъ. Что же такое царство Божіе по ученію Іисуса Христа? Это — воля Господня, выполняемая въ правдѣ, святости и любви. Для исполненія этой самой воли, для осуществленія ея и Онъ Самъ явился на землѣ. Онъ пришолъ звать въ царство Божіе всехъ Ему послушныхъ; нужно, чтобы всякая душа обратилась къ Богу и вошла въ то состояніе, изъ котораго изгналъ ее грѣхъ; такимъ образомъ Онъ образовалъ новое человѣчество, поколѣніе дѣтей Божіихъ, восходящихъ отсюда въ жизнь вѣчную, полное осуществленіе и раскрытіе которой они узрятъ за таинственною завѣсою смерти.

Основать царство Божіе на началахъ правды, святости и любви! Я не знаю, что внушаетъ вамъ эта мысль; но мнѣ кажется, что еслибы я не былъ христіаниномъ, то и тогда преклонился бы предъ нею, какъ предъ самою высокою идеей, которая когда-либо освѣщала обитателей земли. Вотъ почему эта идея овладѣла человѣчествомъ и вы находите еѣ и въ настоящее время въ основаніи системъ, самыхъ враждебныхъ христіанству. Правда, враги христіанства замѣняютъ царство Божіе царствомъ человѣческимъ, но и съ ихъ точки зрѣнія, какъ и съ нашей, исторія всецѣло стремится къ осуществленію одного величественнаго идеала. Въ этомъ-то и состоитъ то, что называется идеей прогресса, — идеей христіанской, чуждой древнему міру, который всегда искалъ свой золотой вѣкъ въ прошедшемъ. Только атеисты, отрицающіе будущую жизнь, надѣются, что царство правды наступитъ на землѣ, и утверждаютъ, что оно осуществится медленнымъ историческимъ путемъ, по прошествіи многихъ столѣтій. Смѣшное убѣжденіе! Обманчивая надежда! Ибо, если предположить, что черезъ пять, десять, двадцать вѣковъ человѣчество

достигнетъ того, что утвердить подобное царство здѣсь — на землѣ, если предположить, что одно только поколѣніе воспользуется всѣми трудами, всѣми страданіями прошлаго, то чѣмъ же за свои наслажденія и за свое счастье оно можетъ вознаградить всѣ неправды, испытанныя предшествовавшими ему поколѣніями? Евангеліе нигдѣ не высказывалось въ пользу этой своекорыстной человѣческой мечты, которая такъ широко распространена въ нашъ вѣкъ. Оно напротивъ возвѣщаетъ достойное вознагражденіе и справедливость каждому поколѣнію не въ отдаленномъ и темномъ будущемъ, а въ дѣйствительно существующей вѣчной жизни, которая обѣщана всѣмъ безъ исключенія.

Въ самомъ дѣлѣ, братія, зачѣмъ искать царства Божія, если вѣчность — пустое слово? Къ чему домогаться идеальной правды, если намъ суждено довольствоваться тѣмъ, что представляетъ земная жизнь? Зачѣмъ стремиться къ святости, если намъ не суждена жизнь свободная отъ грѣха, который проникаетъ здѣсь всѣ наши члены? Къ чему наконецъ любовь, къ чему сердечная преданность Богу и всему божественному, если мы не должны нѣкогда узрѣть Бога и обладать всѣми сокровищами неба навѣки? І. Христосъ пробуждаетъ въ человѣческой душѣ подобныя запросы и въ глубочайшихъ тайникахъ ея вселяетъ самыя святыя надежды, которыя удовлетворить можетъ одна лишь вѣчность.

Итакъ вѣра въ вѣчную жизнь есть вѣра въ царство Божіе. Чѣмъ болѣе люди будутъ вѣрить въ торжество справедливости, истины и добра, тѣмъ сильнѣе они будутъ проникаться вѣрою въ вѣчную жизнь; и наоборотъ чѣмъ болѣе они будутъ довольствоваться настоящею жизнію, тѣмъ менѣе они будутъ понимать, что вѣчная жизнь для нихъ необходима. Итакъ вмѣсто того, чтобы говорить подобно позднѣйшимъ мистикамъ: „дайте свободу своему воображенію и вы увидите небо“, вмѣсто того, чтобы говорить подобно древнимъ философамъ: „представьте намъ всѣ доказательства, которыя бы подтвердили истину вѣчной жизни“, Іисусъ Христосъ говоритъ просто: „любите, стремитесь къ святости, ищите правды; чѣмъ болѣе вы будете это дѣлать, тѣмъ необходимѣе сдѣлается для васъ вѣчная жизнь; чѣмъ болѣе вы будете любить эти истины, тѣмъ сильнѣе вы

будете вѣрить въ вѣчную жизнь, ибо жить свято значитъ уже здѣсь на землѣ дѣлать первые шаги къ вѣчной жизни“.

Итакъ, по ученію І. Христа, для всякой души, покорной Богу, вѣчная жизнь начинается уже здѣсь, на землѣ. Вѣчность обнимаетъ собою настоящее, прошедшее, также какъ и будущее, поэтому мы и теперь пребываемъ въ ея нѣдрахъ. Кто вступаетъ въ общеніе съ Богомъ, для того царство небесное начинается уже здѣсь, на землѣ,— только здѣсь все подвержено случайности,—тамъ въ другомъ мірѣ, который мы называемъ небомъ, жизнь сдѣлается полною и неизмѣнною, а радость безконечною. Вотъ что возвѣщаетъ намъ І. Христосъ,—возвѣщаетъ прямо и просто, безъ доказательствъ, ибо такіе предметы не доказываются. Царство находится не внѣ, а внутри васъ. Вѣчность пребываетъ въ самой вашей душѣ... Вы были бы ничтожны, еслибы вы не были вѣчны. Но одно Его ученіе никогда не могло бы утвердить этой вѣры, еслибы оно не сопровождалось Его крестными страданіями, которыя составляютъ вѣнецъ Его искупительнаго служенія. Вы поймете сейчасъ, почему это такъ. Вѣчная жизнь есть общеніе съ Богомъ. Но достаточно ли одного только словеснаго возвѣщенія о ней? Нѣтъ, братія, ибо мы сами нарушили это общеніе. Неужели достаточно сказать изгнаннику, что онъ рожденъ для своего отечества,—мы этимъ пробудили бы въ глубинѣ его души почти забытыя воспоминанія о родинѣ? Неужели достаточно описать ему величіе и красоты дорогой его отчизны? Къ чему для него всѣ эти прекрасныя описанія, когда онъ чувствуетъ, что надъ его головою тяготѣетъ справедливый приговоръ, который навсегда лишилъ его родины? Подобно изгнаннику мы также потеряли свое отечество, которое состоитъ въ общеніи съ истиннымъ Богомъ, и когда мы говоримъ о чистотѣ, правдѣ и любви, то мы не имѣемъ права говорить объ этихъ истинахъ смѣло, съ поднятымъ челомъ; намъ нужно помнить, что всѣ эти святые истины давно уже нами унижены; намъ нужно помнить, что онѣ подвергались многочисленнымъ и ужаснымъ искаженіямъ съ нашей стороны. Вся эта тайная, но истинная исторія внутренней жизни человѣка хорошо намъ извѣстна. Принадлежитъ ли намъ по нашей природѣ вѣчная жизнь, гдѣ царствуетъ святость,—жизнь,

которая должна состоять въ общеніи съ Богомъ? Достойны ли мы обитать въ святилищѣ Всесвятаго? Не всѣ ли мы нарушили законъ небеснаго града и можемъ ли войти въ него, не очистивъ себя предварительно искреннимъ покаяніемъ и не получивъ прощенія отъ Бога, которое бы открыло намъ входъ туда? Другими словами, необходима ли для нашего вступленія на небо искупительная жертва? Вы знаете, какъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ евангеліе. Путь, ведущій насъ къ Богу, проходитъ около самаго подножія Креста и еслибы этотъ Крестъ не былъ водруженъ, то и этотъ путь ни для кого не былъ бы открытъ. Безъ искупленія нѣтъ вѣчной жизни. Своими крестными страданіями, а также своимъ ученіемъ І. Христосъ наглядно показалъ намъ безсмертіе. Когда намъ указываютъ на искупительную Жертву, которая принесена за насъ и съ которой мы можемъ находиться въ общеніи посредствомъ вѣры, наша совѣсть отвѣчаетъ тайнымъ одобреніемъ и успокоивается. Проповѣдывать крестъ значитъ въ тоже время проповѣдывать и вѣчную жизнь.

Но самый Крестъ имѣлъ ли бы такую силу, еслибы онъ не прославленъ былъ воскресеніемъ І. Христа. Послушайте, что говоритъ св. Павелъ. Когда онъ пишетъ Тимоѳею, что І. Христосъ побѣдилъ смерть и наглядно показалъ намъ евангеліемъ жизнь и безсмертіе, то на чомъ онъ по преимуществу основываетъ свою мысль, если не на истинѣ воскресенія Господня? Я знаю, что при одномъ только произнесеніи слова „воскресеніе“ въ вашемъ умѣ возникаетъ то, что происходило въ Аѳинахъ, когда св. Павелъ проповѣдывалъ тамъ І. Христа—распятаго и воскресшаго. Ему дали свободу говорить, пока онъ не касался факта воскресенія своего Учителя, но какъ только онъ это сдѣлалъ, нѣкоторые изъ его слушателей разразились смѣхомъ. Не сѣрою, что и въ наше время эта проповѣдь возбуждаетъ недоумѣнія и что аѳиняне часто встрѣчаются и въ нашихъ храмахъ; но я помню, что св. Павелъ не измѣнилъ своего ученія въ угоду аѳинянамъ, и я также, какъ его ученикъ, не измѣню его въ угоду вамъ. Притомъ подобная измѣна

евангелію, спрашиваю васъ, развѣ не была бы равносильна его уничтоженію?

Безъ воскресенія что осталось бы отъ евангелія? Вы отвѣтите: „Лицо І. Христа и Его ученіе; Его жизнь и Его ученіе всегда будутъ сіять одинаковымъ блескомъ; и что одно чудо можетъ прибавить къ высотѣ Его ученія и Его характера“? Отвѣтъ повидимому удовлетворительный; но при всемъ томъ однако я долженъ обратить ваше вниманіе на слѣдующее явленіе. Намъ приходилось не однажды слышать отъ многихъ изъ своихъ современниковъ, тоже самое которые говорили и задавались вопросомъ: что извѣстныя чудеса могутъ прибавить къ Его святости? Долго эти люди держались своихъ прежнихъ убѣжденій, но съ теченіемъ времени совершеннѣйшая святость Христа мало по малу стала помрачаться въ ихъ глазахъ; они открыли въ Его жизни пятна и Его божественный ореоль сталъ блѣднѣть. Теперь они уже смотрятъ на Него только какъ на славнаго мудреца изъ Назарета, мало чѣмъ отличающагося отъ остальныхъ людей. Дѣло въ томъ, что личность І. Христа и Его ученіе составляютъ одно цѣлое и неразрывное, изъ котораго нельзя произвольно отнимать того или другаго пункта. Его жизнь, Его ученіе имѣютъ своимъ послѣднимъ пунктомъ воскресеніе, какъ естественное ихъ завершеніе, какъ доказательство побѣды надъ смертію; и еслибы эта побѣда не была одержана, Его авторитетъ былъ бы поколебленъ.

Вѣра въ будущую жизнь, какъ мы уже сказали, самымъ тѣснымъ образомъ связана съ евангеліемъ; но неужели вы думаете, что евангеліе могло быть проповѣдуемо безъ воскресенія І. Христа? Какое убѣжденіе переродило апостоловъ, дало имъ силу, геройство и неустрашимую увѣренность? Какой фактъ выставляли они на видъ публично, среди бѣлаго дня, іудеямъ и тѣмъ не осмѣливались имъ возражать? Какая дивная вѣсть проходитъ по всѣмъ посланіямъ апостола Павла, безъ которой, по его словамъ, тщетна была бы самая наша вѣра? Все это—воскресеніе І. Христа. Для насъ воскресеніе І. Христа служитъ вѣнцомъ Его проповѣди, нагляднымъ доказательствомъ жизни и безсмертія. Господствующая идея евангелія состоитъ именно въ томъ, что святость не должна умирать.

Неужели фактъ, показавшій намъ, что однажды въ исторіи святость побѣдила смерть и что величайшее изъ чудесъ въ нравственномъ мірѣ, я хочу сказать, явленіе и жизнь І. Христа, вызвало величайшее изъ чудесъ въ историческомъ порядкѣ, т. е. воскресеніе Его, безъ котораго не было бы ни апостоловъ, ни церквей, ни христіанства, ни новаго міра, созданнаго христіанствомъ,—такъ неужели все это ничтожно, неужели все это только искусный обманъ? Развѣ для нашей вѣры въ вѣчную жизнь безразлично, еслибы Іисусъ Христосъ, Который всегда говорилъ какъ побѣдитель смерти,—былъ окончательно побѣжденъ ею и въ свою очередь потерпѣлъ крушеніе въ томъ океанѣ смерти, откуда никто не возвращается? Развѣ для нашей вѣры безразлично, еслибы дѣло искупленія І. Христа—вмѣсто того, чтобы быть завершеннымъ самимъ Богомъ, воскрешающимъ Его изъ мертвыхъ,—оказалось только идеальной мечтой великаго мученика, умирающаго предъ закрытымъ небомъ и предъ безстрастнымъ и нѣмымъ Богомъ? Вы, можетъ быть, скажете, что вѣра въ вѣчную жизнь никакимъ образомъ не можетъ зависѣть отъ одного чуда. Остерегайтесь говорить это. Вотъ уже восемнадцать вѣковъ она зависитъ отъ этого чуда и безъ него можно было бы серьезно сомнѣваться, чтобы она распространилась среди человѣчества. Вы скажете, что „евангеліе и безъ воскресенія не менѣе высоко и истинно“, вы укажете мнѣ на его возвышенныя правила смиренія и любви къ ближнему, а я вамъ отвѣчу на это слѣдующимъ рассказомъ. За пять вѣковъ до пришествія І. Христа на землю въ глубинѣ Индіи жилъ человѣкъ, котораго нѣкоторые считаютъ для міра языческаго предтечею и какъ бы прообразомъ Его. Онъ проповѣдывалъ кротость, смиреніе, самопожертвованіе; внушалъ любовь и прощеніе обидѣ; изъ богача онъ сдѣлался бѣднякомъ; изъ царя для спасенія своихъ братьевъ сдѣлался рабомъ. Имя его Будда. Но знаете ли, какія послѣдствія имѣло его ученіе повсюду, гдѣ оно получало господство?—Уныніе, отчаяніе, самоубійство и самое подавляющее рабство, какое когда либо тяготѣло надъ человѣчествомъ. Почему? Потому, что этому ученію недоставало побѣднаго лозунга, потому, что его послѣднимъ словомъ было: уничтоженіе въ смерти.

Что касается меня лично, я исповѣдую того І. Христа, Котораго

проповѣдуютъ евангелія и апостолы; я вѣрую въ Него всецѣло. Его высокое ученіе безъ искупительныхъ страданій осталось бы бесплоднымъ, а безъ воскресенія не получило бы такого широкаго распространенія. Только великими событіями Богъ вразумляетъ чело-вѣчество: чтобы вѣрили въ прощеніе, нуженъ былъ Крестъ; чтобы вѣрили въ вѣчную жизнь — нуженъ былъ отверзтый гробъ. Въ евангеліи все тѣсно связано между собою; тоже самое и въ хри-стіанской вѣрѣ. Еслибы не существовало воскресенія, еслибы цер-ковъ не должна была праздновать дня Пасхи, еслибы І. Хри-стосъ обратился въ прахъ, какъ всѣ мы, еслибы этотъ оплотъ, за которымъ ютится уже восемнадцать вѣковъ вѣра столькихъ христіанскихъ поколѣній, могъ быть разрушенъ, то восторже-ствовалъ бы нигилизмъ, не признающій ничего святаго. Итакъ, кто не желаетъ торжества этого вреднаго ученія, кто понимаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о вашихъ дорогихъ чаяніяхъ, о вашихъ убѣж-деніяхъ, объ умершихъ, оплакиваемыхъ вами, и о вашихъ тайныхъ симпатіяхъ, всѣ тѣ сомкнитесь вмѣстѣ со мною вокругъ Царя жизни; и единогласно у Его опустѣлаго гроба повторимъ великую вѣсть: „І. Христосъ евангеліемъ побѣдилъ смерть и наглядно показалъ намъ жизнь и безсмертіе“.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки